

Стальные скрепы Евразии

Юрий Баранчик

В настоящее время мы являемся свидетелями стремительного изменения геополитического и геоэкономического ландшафта мира. При всей неоднозначности данного процесса и наличии в нем массы скрытых подводных камней, считаю, что этот процесс носит в целом позитивный как для России, так и для Беларуси характер. Главное — найти силу воли, умения и знания воспользоваться открывающимися возможностями.

Глобальная роль США: первые среди равных

Очевидно, и об этом писалось уже не раз, что приход Обамы к власти и нынешняя политика «мягкой силы» новой администрации США обусловлены их неспособностью силовым образом осуществить проект «Рак Америка». К тому же стремительно развившийся экономический кризис серьезно подточил финансовые возможности США по поддержанию статуса единственного глобального игрока. Продолжение прежней силовой политики привело бы Америку к политическому и финансовому краху. Но главное — США были бы отброшены на обочину мировых экономических процессов.

Выдвинувшая Обаму элита США правильно оценила происходящие в мире изменения — если процесс нельзя остановить, его надо возглавить. И это реальность. В настоящее время никто из остальных глобальных игроков не только не готов, но и не хочет брать на себя бремя единственной глобальной державы, т.к. это связано с огромными затратами на поддержание такого статуса, к чему не готовы ни Китай, ни Россия, ни Евросоюз. В результате мы имеем следующую ситуацию.

С одной стороны, США серьезно снизили свой статус последней «сверхдержавы» и стали в ряд других мировых игроков. Это явилось отражением той ситуации, что США больше не могли в одиночку принимать как силовые, так и определяющие для того или иного региона геополитические решения, противоречащие позициям основных региональных игроков. В результате США оказались вынуждены прислушиваться к мнению других центров силы, следовательно, делегировали им существенную часть влияния при принятии решений на региональном уровне.

Это означает утрату США статуса последней сверхдержавы. Т. е. США стали первыми среди равных. К этому надо относиться как к позитивному процессу, т.к., во-первых, резко снижаются риски возникновения глобального конфликта из-за силовой позиции одной из сторон, во-вторых, существенно снижает риски региональной дестабилизации, т.к. принимаются более взвешенные решения с учетом максимального учета позиций и других региональных игроков. Такая конфигурация, как уже отмечалось выше, вполне устраивает другие центры силы, т.к. за счет США (в самом прямом смысле этого слова) они решают свои проблемы, укрепляя региональную безопасность. Это с одной стороны.

С другой стороны, снижение затрат на поддержание региональной политической стабильности, позволяет другим глобальным игрокам уделять больше внимания своему экономическому росту, что также приводит к снижению роли США в глобальной экономике.

Таким образом, можно надеяться на то, что мир подошел к некоей точке относительной стабильности. Если будет решен вопрос ядерной программы Ирана, то это будет иметь эффект и для достижения консенсуса по палестинско-израильскому урегулированию, и по ядерной программе КНДР. По крайней мере, анализ развития последних событий в мире показывает, что ведущие глобальные игроки демонстрируют готовность решить все наиболее острые и актуальные вопросы мировой повестки дня в комплексе. Соответственно, это резко снижает попытки некоторых режимов сыграть на противоречиях между основными глобальными игроками.

Объединение Европы

Как не раз в последнее время отмечалось экспертами, Европа с некоторых пор перестала быть глобальным политическим игроком, сосредоточившись на вопросах внутреннего развития. Поэтому Россия в своих контактах с Европой предпочтение отдавала развитию двусторонних отношений, прежде всего, с Германией, Францией, Италией. В этом контексте предстоящее объединение Европы в один политический организм с единым президентом и единой внешней политикой следует воспринимать как, несомненно, позитивный процесс.

С одной стороны, единая внешняя политика означает превращение Европы в одного игрока, с которым гораздо лучше и легче иметь дело, чем с тридцатью большими и малыми странами со своими амбициями. Для России этот процесс важен также тем, что означает конец бесконечным по-

пыткам Восточной Европы воспрепятствовать диалогу единой Европы и России — России гораздо легче будем иметь отношения с ЕС как с такой же империей, как и она сама. В этом контексте очевидно, что завершение проектов Северного и Южного потока, а также «Набукко» не имеет альтернативы, поскольку именно они во многом будут обеспечивать сырьевую независимость Европы от США как единого геополитического и геоэкономического организма.

Получив новые энергетические подпорки и завершив процесс политического объединения, о чем мечтала континентальная европейская элита от Наполеона до Бисмарка и далее, Европа будет по-новому себя позиционировать и в мировых политических отношениях, что послужит еще одним серьезным ограничением для скатывания США к односторонней силовой тактике решения глобальных вопросов, т.к. объединенная Европа будет иметь свои интересы и в той же Центральной Азии, и на Ближнем Востоке, и в Африке, а тем более в России.

Россия как центр Евразии

Необходимо признать, что сейчас, как и все предыдущее время, развитие России осуществляется как преимущественно сырьевой державы — перевооружение страны происходит в основном за счет экспорта природных ресурсов. Такая ситуация остается неизменной — от Ивана Грозного и Петра Первого до настоящего времени. Тем не менее, сырьевая зависимость никогда не мешала быть России одной из ведущих мировых держав. А во время индустриального скачка при Сталине, несмотря на демографический и экономический урон, понесенный во Второй мировой войне, даже стать второй экономической державой в мире. Также очевидно, что данная ситуация требует своего скорейшего изменения.

Вместе с тем, необходимо признать, что в условиях привязки к доллару, Россия в настоящее время не имеет других серьезных источников валютных поступлений для перевооружения страны, кроме экспорта сырья — не случайно, в то время как ОПЕК сократила объемы продаваемой нефти, Россия продажу нефти даже увеличила. Понятно, что в как таковом в экспорте сырья нет ничего страшного — даже США сейчас станут одним из ведущих экспортеров сжиженного газа. Вопрос в том, что экспорт сырья не должен быть основным источником поступления валюты в страну. Руководство России осознает эту проблему, поэтому и предпринимаются

серьезные шаги с целью слома данной негативной для российской экономики схемы.

Несмотря на сырьевой характер экономики, Россия была и остается ведущим игроком в Евразии, и это позволяет кардинально по-новому обрисовать геополитическое положение России в мире. Как известно, отечественные и мировые эксперты давно пытаются решить извечный геополитический вопрос — что такое Россия? Это — Запад или Восток? На мой взгляд, давно пора уйти от этой тупиковой дихотомичной схемы, т.к. Россия и не Запад, и не Восток в чистом виде. Геополитическая роль России — это Север. Конечно, это тема не для данной статьи, а для отдельного большого материала. Тем не менее, все предпосылки для такого позиционирования России давно уже созрели, и появление нового геополитического знака для России станет отражением реальной картины современного многополюсного мира.

В этом контексте особенно значимым является расширение энергетического сотрудничества России с азиатским регионом, прежде всего, с Китаем и Японией. Это сотрудничество является существенным и необходимым дополнением в энергетической стратегии России, позволяя ей соединить Евразию стальными скрепами в единое целое, в котором России будет занимать центральное место. Но энергетическая стратегия сама по себе явна недостаточна. Она должна быть дополнена серьезной логистической проработкой и инвестициями в развитие транспортной инфраструктуры от границы России с КНР до границы с ЕС, но, прежде всего, а Северный морской путь, который может стать основным торговым путем между Азией и Европой.

По сути дела, энергетическое сотрудничество, создание развитой инфраструктуры энергетических потоков является предварительной и необходимой работой по превращению территории России в главную торговую магистраль Евразии. Решение этой задачи поможет созданию равномерной и развитой по примеру стран Европы и США жилой и производственной инфраструктуры в России.

Конец лимитрофов

Вся недолгая история существования Восточной Европы после распада социалистического блока в очередной раз показывает, что элиты этих стран — лимитрофы по определению и никогда не будут проводить самостоятельную внешнюю политику. В этой связи эти страны не могут быть

равнозначными партнерами для России, к которым можно относиться с уважением. Следовательно, подход к ним должен быть исключительно потребительский, аналогично тому, как к ним относятся США.

В этой связи, в контексте снижения геополитического влияния Восточной Европы, значение Южного и Северного потоков исключительно велико, т.к. поможет разрушить намечающиеся лимитрофные связи в треугольнике Беларусь-Польша-Украина. Северный поток позволит Германии стать не только конечным получателем российского газа, но и, по сути, главной страной-транзитером, что существенно усилит геополитическую связку России и Германии и послужит делу реального объединения Евразии в единый финансово-экономический организм. Аналогично Северному потоку, Южный поток наведет такой же порядок с транзитом газа через Украину, транзитная значимость которой резко снизится и будет соответствовать реальному геополитическому весу Украины.

В результате России и Германии удалось бы экономически разбить намечающийся транзитно-лимитрофный треугольник Беларуси-Польши и Украины и привести те элиты этих стран, которые в настоящее время стоят во главе этого процесса к более реальному пониманию соотношения сил в Восточной Европе. Результатом Северного и Южного потока станет резкое снижение геополитической роли Восточной Европы в контексте интеграционных евразийских процессов, что, возможно, будет способствовать отказу США от усиленной поддержки стран-лимитрофов и налаживанию более продуктивного диалога с ключевыми странами региона.

О том, что в строительстве сильной Евразии заинтересована не только Россия, но и другие страны континента, в частности, Китай, пишет в своей статье «Китайский сухопутный мост в Турцию создает новый евразийский геополитический потенциал» и такой известный и авторитетный эксперт, как Уильям Энгаль, который дополняет нашу картину стальных скреп Евразии в виде трубопроводов, железнодорожными «шелковыми путями», которые уже начал строить Китай в Европу, один из которых пройдет через территорию Казахстана, России и Белоруссии, а второй — через Турцию.

«Перспектива беспрецедентного евразийского экономического бума в течение всего следующего столетия и даже дольше уже на пороге. Первые скрепы обширного экономического пространства уже заложены или строятся с помощью этой сети железнодорожных сообщений. Становится

ясным большому количеству людей в Европе, Африке, на Ближнем Востоке и в Евразии, включая Китай и Россию, что их естественное стремление выстроить эти рынки стоит только перед одним главным препятствием: НАТО и навязчивая идея Полного спектра доминирования американского Пентагона. В период до Первой мировой войны в Берлине было принято решение построить от Берлина до Багдада через турецкую Османскую империю железную дорогу, что стало катализатором для британских стратегов для провоцирования событий, которые погрузили Европу в самую разрушительную войну в истории на тот момент. На сей раз у нас есть шанс избежать подобной судьбы с евразийским развитием»

Таким образом, Северный и Южный поток это не просто газовые трубопроводы. Это — стальные скрепы Евразии, которыми Россия объединяет континент и благодаря которым резко снижается вероятность военных конфликтов на континенте. Россия привязывает к себе Европу и серьезно снижает ее зависимость от США и Англии. Для стабильности Евразии будет очень полезно, если эта стратегия России будет дополнена железнодорожной стратегией Китая, которая еще больше усилит формирование в Евразии единого экономического пространства. Сегодня уже видны очертания трех больших блоков на евразийском континенте, между которыми отсутствуют военно-геополитические противоречия. Это — Шанхайская организация сотрудничества, Евразийский союз и Евросоюз. В перспективе эти блоки могут объединиться в один, после чего мечта о единой Евразии от Атлантического до Тихого океана станет реальностью. «Глобальный континент» станет единым. Тогда и место «мирового острова» станет соответствующей его реальному статусу.